

Этот титул эхом отдавался в душе Лу Чихэна, вызывая круги на воде. Он машинально опустил голову, его взгляд медленно поднялся с колен, а пальцы бессознательно провели по шраму на левой ноге, на мгновение замерши на неровной, бугристой коже.

Честно говоря, он совершенно не помнил, откуда взялась эта травма. Помнил лишь, что в тот день, когда очнулся в больнице, обнаружил на своём теле множество ран, взявшихся словно из ниоткуда.

Мелкие ссадины, царапины разной глубины — но самым серьёзным был перелом левой ноги. Хотя её и заковали в толстый гипс, сквозь него всё равно проглядывали пугающие, воспалённые следы гниющих ран. Зрелище было поистине жутким.

Если они когда-то были напарниками, значит ли это, что в тот период стёртых воспоминаний они вместе выполняли какое-то задание? И что именно во время той миссии он получил ранения, из-за которых потерял память?

Он внезапно вспомнил навязчивый сон, который повторялся снова и снова.

Бушующее море огня жадно пожирало всё вокруг, невыносимый жар дюйм за дюймом вгрызался в его кожу, и в этот самый отчаянный момент чья-то сильная рука крепко ухватила его — так решительно и твёрдо, словно ни за что на свете не собиралась отпустить.

Внезапно в затылке вспыхнула резкая, пронзительная боль, будто в череп вонзили стальную иглу. Каждый нерв в мозгу отозвался ударом тока; Лу Чихэн невольно простонал, вцепившись ладонями в виски и согнувшись от мучительной боли, судорожно хватая ртом воздух.

И в этот миг в глубине его сознания прорезались несколько обрывочных, смутных фраз:

— Он мой человек, он под моей ответственностью.

Следом за этим раздался другой голос — более мягкий, но не менее твёрдый:

— Не бойся, я тебя защищу...

Эти голоса звучали так далеко и призрачно, словно сквозь толстую пелену тумана, но всё же тончайшими нитями проникали в его сознание, эхом отражаясь в голове и сталкиваясь друг с другом.

— А Ван?

Чёткий зов вырвал Лу Чихэна из водоворота хаоса и вернул в реальность. Застоявшийся воздух словно вновь пришёл в движение. Он сделал глубокий вдох, затем медленный выдох, но всё равно чувствовал, как грудь сдавливает невыносимая тяжесть.

Длинные, костлявые пальцы Суй Юньлина всё ещё покоились на руле, но взгляд его был прикован к Лу Чихэну.

Его брови слегка сошлись на переносице, в глазах читались неприкрытое беспокойство и тревога — он смотрел так внимательно, словно во всём мире для него существовал только один человек.

Дыхание Лу Чихэна на миг перехватило. Взгляд наконец сфокусировался на реальности. Он посмотрел на сидящего рядом мужчину, и в его голосе всё ещё слышалась нотка

замешательства:

— В то время... чем именно мы занимались?

Суй Юньлин, словно заранее ожидавший этого вопроса, едва заметно вздохнул. Его тон оставался мягким и успокаивающим, но он явно уклонялся от ответа:

— Если не можешь вспомнить, не мучай себя. Это... не такие уж важные вещи.

Выражение лица Лу Чихэна становилось холоднее с каждой секундой. Он резко поднял взгляд, в глубине его глаз вспыхнули искорки, а голос прозвучал чётко и холодно:

— Суй Юньлин, я всего лишь хочу вернуть свою память. Разве я не прав?

Суй Юньлин замолчал, чувствуя, что тот по-настоящему рассердился. Он поджал тонкие губы и тихо произнёс:

— Конечно, нет.

Лу Чихэн насмешливо фыркнул, медленно скрестил руки на груди и холодно спросил:

— Тогда почему ты всё время мне мешаешь?

Суй Юньлин повернул руль, машина резко ушла в сторону. Он постучал пальцами по ободу и глубоко вздохнул.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он выдохнул. Его пальцы сжались в кулак, а затем медленно разжались.

Голос его стал чуть хриплым, в нём сквозила усталость, которая казалась особенно отчётливой в тихом, тесном пространстве салона.

— Операция «Скрытый дракон». Ты о ней слышал?

Глава 15: Задержание Фэн Юэ

Операция «Скрытый дракон»?

Этот кодовый шифр всколыхнул память Лу Чихэна. Он попытался отыскать в голове хоть какие-то связанные с ним фрагменты, но в ответ получил лишь пустоту — словно этого словосочетания никогда не существовало в его мире.

Оставшуюся часть пути они проехали в полном молчании.

Лу Чихэн лениво прикрыл веки, скрывая мысли, и бесцельно переводил взгляд, пока не остановился на собственных сжатых руках. Длинные пальцы бессознательно сгибались, едва ощутимо поглаживая ладони.

Когда машина подъехала к жилому комплексу, они, подобно двум хорошо знающим друг друга чужакам, молча разошлись по своим комнатам, не обменявшись ни словом.

Дверь тихо закрылась, отрезая его от внешнего мира. Лу Чихэн включил планшет — тусклый

синеватый свет экрана бесшумно залил темноту комнаты, освещая его бесстрастное лицо.

В холодном свете черты его профиля стали ещё более чёткими и резкими. Длинные пальцы легли на экран, уверенно набирая четыре иероглифа: Операция «Скрытый дракон».

Он помедлил секунду и нажал клавишу ввода.

Экран мигнул, и в следующую секунду страница браузера стала девственно чистой. В центре белого поля появилась сухая системная надпись: «Результаты поиска не найдены».

Он уставился на эту строку, глубоко вздохнул и откинулся на спинку мягкого кресла. Подняв руку, он надавил длинными фалангами на пульсирующие виски и с силой потёр их, пытаясь унять нарастающее раздражение и глубокое чувство досады.

После минутного молчания он сжал ладонь в кулак, резко поднял руку и в порыве бессильного гнева со всей силы ударил себя по виску.

Раз, другой.

Глухие удары гулко отдавались в тишине комнаты. Острая боль расцвела на виске, волна за волной — резкая и до ужаса реальная.

Однако память, словно закованная под вечными льдами, не шелохнулась. Как бы он ни истязал себя, она не желала дарить ему хотя бы крошечную трещину.

Он бессильно запрокинул голову, уставившись расфокусированным взглядом в бледный потолок. Зрение постепенно затуманилось, и крайняя степень усталости, подобно приливу, накрыла его с головой. Он медленно закрыл глаза.

Так он и провалился в тяжёлый сон без сновидений.

На следующее утро Лу Чихэн очнулся в тумане и понял, что проспал весь остаток ночи, уткнувшись лицом в стол. Экран компьютера давно погас, перейдя в спящий режим.

Он распрямил затёкшее тело, и по шее тут же разлилась острая ломота. Инстинктивно расправив плечи, он услышал, как кости отозвались тихим хрустом. Только когда позвоночник немного размялся, он смог наконец выдохнуть.

Стоило ему открыть дверь, как он тут же столкнулся с Суй Юньлинем: тот жевал булочку быстрого приготовления и одной рукой ловко накидывал на плечи чёрный плащ.

Увидев, что Лу Чихэн вышел из спальни, Суй Юньлин быстро застегнул пуговицы, вынул булочку изо рта и, коротко взмахнув рукой, отрывисто бросил:

— Планы изменились. В управление не едем. Я договорился с капитаном Ши, выдвигаемся прямо к дому Фэн Юэ, будем брать его там.

Услышав это, Лу Чихэн мгновенно подобрался. Не говоря ни слова, он вернулся в комнату, схватил висевшую на спинке стула куртку и, торопливо шагая, последовал за Суй Юньлинем на подземную парковку.

Было немногим больше семи утра. На улице уже всю сияло солнце — весенний рассвет был нежным и тёплым, заливая город золотым светом.

Суй Юньлин уверенно вёл машину, мастерски лавируя в потоке машин и направляясь к старому жилому району, указанному в навигаторе.

Жилой массив явно был не новым: шестиэтажные невысокие дома теснились между возвышающимися вокруг небоскрёбами. Стены домов облупились, обнажая выцветшую желтизну, повсюду виднелись проплешины отвалившейся штукатурки.

Свернув во двор, они увидели, что первый же подъезд слева — тот самый, где жил Фэн Юэ. Дом стоял фасадом на юг, прямо напротив него располагалась открытая парковка, закрытая синим стеклянным навесом, отбрасывающим густую, гнетущую тень.

Как только Суй Юньлин припарковал машину, в соседнем чёрном седане наполовину опустилось стекло. За рулём сидел Лян Фансюй в тёмных очках. Поймав их взгляды, он приложил два пальца к виску, отдавая короткий жест.

В этот момент со стоянки начала выезжать другая машина. Проезжая мимо них, водитель замедлил ход. Стекло опустилось, обнажая лицо мужчины с коротким ёжиком, смуглой кожей и холодным, тяжёлым взглядом. Он бросил на них многозначительный взгляд, не останавливаясь, и выехал за ворота.

Лу Чихэн узнал в нём оперативника, которого однажды мельком видел в кабинете Ши Наньчжэна. Хоть встреча была короткой, лицо человека отпечаталось в памяти. Было очевидно: именно эти двое были назначены капитаном Ши для слежки за Фэн Юэ.

Спустя минуту экран телефона Суй Юньлина ярко вспыхнул. Пришло сообщение от Ши Наньчжэна:

□Ши Наньчжэн: В восемь утра смена караула, новые люди не привлекались. На данный момент известно только, что цель находится в этом доме, иногда выходит выбросить мусор. Точный номер квартиры пока не установлен.□

Лу Чихэн мельком взглянул на экран и невольно сжал зубы.

Информации было катастрофически мало. Чтобы провести успешный захват, нужно либо точно знать номер двери и брать штурмом, либо сидеть в засаде и ждать, пока цель снова появится.

Не успел эта мысль закончить формироваться, как дверь подъезда со скрипом отворилась. Из неё медленно вышел мужчина в чёрно-белой клетчатой рубашке. В руках он держал несколько плотно набитых мусорных пакетов, которые неприятно шуршали при каждом движении.

Мужчина был невысокого роста, чуть выше метра шестидесяти, плотного телосложения. Шёл он неуклюже, покачиваясь из стороны в сторону, словно пингвин. Круглое лицо с пухлыми щеками и двойным подбородком казалось сдавленным, а черты лица — словно наклепленными в кучу.

Щурящиеся глаза, орлиный нос, заячья губа — каждая деталь в точности совпадала с электронной фотографией из памяти Лу Чихэна.

Это Фэн Юэ!

Лу Чихэн нахмурился, резко толкнул дверцу машины и решительно зашагал в сторону мужчины.

Лян Фансюй, наблюдавший за всем из соседнего автомобиля, вытянулся в струну от неожиданности. Он высунулся в окно и, понизив голос, поспешно зашипел:

— Эй! Ты куда?! Капитан Суй, он что сейчас...

Суй Юньлин тоже на секунду замер, его взгляд метнулся к Лян Фансюю, и он приложил палец к губам, требуя тишины.

Лян Фансюй мгновенно умолк, плотно сжал губы и тяжело откинулся на спинку сиденья, глубоко вдохнув и медленно выдохнув.

А Лу Чихэн тем временем, засунув руки в карманы, неспешной, расслабленной походкой приближался к дверям подъезда. Уголки его глаз были опущены, тонкие веки лениво прикрывали взгляд, и весь его облик излучал небрежную самоуверенность, точно у гуляки, которому совершенно нечем заняться.

<http://bllate.org/book/28133/3402640>